

УДК 94(450).04

ГОРОДСКОЙ ПАТРИОТИЗМ САЛИМБЕНЕ ПАРМСКОГО

А.А. Зайцев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье затрагивается ряд аспектов социальной идентичности известного уроженца города Пармы францисканца Салимбене (1221 – ок. 1288). Актуализируется проблема локального патриотизма как специфического, неотъемлемого элемента, структурирующего идентичность типичного горожанина эпохи Высокого Средневековья, Проторенессанса и Раннего Возрождения. Кроме того, ставится вопрос о локальном патриотизме самого Салимбене. В историографии в основном утвердилось мнение о незначительности проявлений локального патриотизма у Салимбене и, соответственно, об отсутствии необходимости реконструировать данный элемент мировоззрения для более полного понимания личности знаменитого пармца и социокультурных реалий Италии XIII в. На основании анализа историографических данных и главного сочинения Салимбене – «Хроники» – в статье исследуется характер патриотизма, нашедшего отражение в тексте источника, уточняются отдельные оценки личности Салимбене и его творчества, представленные в историографии. В частности, ставится под вопрос снятие проблемы локального патриотизма в связи с явно выраженной тенденцией Салимбене к мышлению на более общем (церковном и национальном) уровне. Делается вывод о значительном влиянии локального патриотического умонастроения Салимбене на его отношение к конкретным людям, «партиям», власти, церкви – в целом на его мировоззрение.

Ключевые слова: Проторенессанс, Италия, Салимбене де Адам, Парма, Фридрих II Штауфен, средневековый город, патриотизм, идентичность

Проблема локального городского патриотизма не раз поднималась в исследованиях по истории Средних веков и Возрождения. Так, Л.М. Брагина, обращаясь к нравам ренессансного флорентийского купечества, отмечает, что «патриотизм отличал гражданина каждого итальянского города-государства» [1, с. 31]. Флорентийский патриотизм, будучи наиболее ярким воплощением этого явления, нашёл выражение в сочинениях целой плеяды выдающихся деятелей: К. Салютати (1331–1406), Л. Бруни (1370–1444), Ф. Бьондо (1392–1463), Б. Скала (1430–1497) и, конечно же, Н. Макиавелли (1469–1527). При всей разнице в подходах у этих авторов прослеживается определённая общность базовых идей. Очевидно, что данная патриотическая традиция состоялась. Она основана на мощной ренессансной идеологии и развитом политическом самосознании. Кроме того, идеи перечисленных гуманистов нельзя рассматривать без учёта наследия Ф. Петрарки (1304–1374) – «духовного объединителя Италии»,

по выражению Н.И. Девятайкиной [2, с. 31, 32], который внёс значительный вклад в утверждение идеи (чувства) нации.

Что же касается ранних, проторенессансных форм, то истоки гражданского гуманизма можно обнаружить, например, в «Новой хронике» Дж. Виллани (1276–1348) или в «Хронике» Д. Компаньи (ок. 1255–1324). Текст Дж. Виллани, как отмечает М.А. Юсим, уже представляет собой фактически пример «нового историописания», а его автора можно рассматривать как первого историка Флоренции [3, с. 467]. «Хроника» Дж. Виллани концептуально выстроена и буквально пропитана характерным коммунальным патриотизмом.

В поисках менее очевидных проявлений этой специфической составляющей мышления и идентичности горожанина на рубеже эпох имеет смысл выйти за рамки «флорентийской модели». В настоящей работе рассматриваются формы проявления патриотизма, характерные для человека, не принадлежащего к флорентийской плеяде. Это Салимбене де Адам, или Салимбене Пармский (1221 – ок. 1288).

Салимбене посвящено множество исследований, а его главный текст – «Хроника», ценность и уникальность которого очевидна, – изучен весьма обстоятельно. К «Хронике» Салимбене историки начали обращаться в конце XVIII в., когда и была обнаружена рукопись. Как отмечает П.М. Бицилли, «любители старины... пользовались ею широко и некритически» [4, с. 234]. Первая публикация текста относится к 1857 г. Впоследствии появляются исследования, специально рассматривающие фигуру его автора. Например, Э. Жебар в 1890 г. составил симпатичный и благодушный портрет францисканского монаха [5, с. 234–239]. Особо стоит отметить работу Э. Макдонелл о последователях св. Франциска Ассизского (1181 или 1182 – 1226), где, в частности, отмечается, что предшествующие исследователи рассматривали эрудицию Салимбене, но от них ускользал Салимбене-человек [6, р. 289]. Данная проблема – проблема личности автора «Хроники» – станет, пожалуй, центральной для последующих интерпретаций фигуры пармца и его сочинения. Чуть позже Дж. Коултон напишет обширный труд, представляющий собой, по сути, развёрнутый комментарий к «Хронике» [7]. Салимбене интересен историку именно как создатель автобиографии. «Хроника», по словам Дж. Коултона, была написана в исключительных исторических обстоятельствах: гражданин «одного из самых оживлённых городов того времени в самый волнительный момент его истории» [7, р. 4] лично знал людей уходящей эпохи св. Франциска и грядущей эпохи Данте Алигьери (1265–1321).

Труд П.М. Бицилли (1916), посвящённый Салимбене, несомненно, стал вехой в изучении наследия знаменитого пармца. Учёного, как известно, интересует сам Салимбене, и «Хроника» рассматривается им прежде всего как «источник для изучения его личности» [4, с. 240]. В то же время И.М. Гревс в отзыве на работу П.М. Бицилли отмечает: «...Суть дела для автора не в Салимбене, а в тех сторонах жизни Италии XIII в., на какие хроника его является как бы указующим перстом» [8, с. 398]. Так или иначе, П.М. Бицилли реконструирует облик Салимбене на достаточно широком историческом фоне [9, с. 223].

В последующие годы создаётся ряд работ, развивающих проблематику, намеченную в первой трети XX в. В 1991 г. в Парме выходит сборник статей

под названием “Salimbeniana”, приуроченный к 700-летней дате памяти Салимбене. Работы итальянских историков охватывают целый спектр вопросов. Периодически публикуются переводы «Хроники» на различные языки. В 2004 г. выходит перевод текста на русский язык в сопровождении обширных статей О.Ф. Кудрявцева [10], В.Д. Савуковой, М.А. Таривердиева.

Названные авторы рассматривают самые разные аспекты, отразившиеся в «Хронике» Салимбене. Это его личность, характер, авторское «я», национальное самосознание, представление об истории, религиозные и политические взгляды, язык и стиль, жанровые особенности «Хроники» и многое другое. Из исторического контекста, из параллельных нарративных источников становится очевидным, что нельзя говорить об этой удивительно интересной для изучения личности, не затрагивая специфического патриотического элемента, лежащего в основе его социальной идентичности.

Как отмечает Дж. Коултон, «свирепый национализм итальянских городов-государств печально известен» [11, р. 29]. В качестве примера историк приводит битву между пизанцами и генуэзцами у острова Мелория в 1284 г. и цитирует сообщение Салимбене о ней (Sal. 431c, с. 582)¹. Сам Салимбене в данном случае выступает как сторонний наблюдатель, простой свидетель событий. Характерно, что большинство исследователей не рассматривают локальный патриотизм Салимбене специально, а ограничиваются эпизодическими упоминаниями и оценками, зачастую в принципе отрицая наличие такового. Э. Макдонелл указывает на общеитальянский патриотизм Салимбене, не заостряя внимания на гражданской городской идентичности [6, р. 284]. П.М. Биццилли подчёркивает, что «интересы ордена... способны заглушить в нём все другие чувства» [4, с. 288], что у Салимбене мелькает идея отечества, но, по собственному признанию, он не любит родного города [4, с. 462]. Н.И. Голенищев-Кутузов отмечает прежде всего то, что Салимбене возвысился до понимания общеитальянских интересов и стоит намного выше историков городов, одержимых местным или областным патриотизмом [12, с. 226]. Исследователь в данном случае выносит локальный патриотизм самого Салимбене за скобки.

Лишь изредка можно встретить прямую констатацию наличия у Салимбене патриотических чувств по отношению к малой родине. Так, Л. Мартинес заявляет: «Его [Салимбене. – А.З.] оценки наиболее решительны и энергичны тогда, когда они связаны с событиями и людьми вокруг Пармы, именно здесь прорывается его локальный патриотизм» [13, р. 222–223]. Между тем подобные суждения в историографии носят исключительно редкий и неподробный характер, что во многом объясняется обстоятельствами жизни Салимбене.

Сведения о жизни Салимбене де Адам мы получаем в основном из «Хроники». Он родился в 1221 г. в Парме, в зажиточной семье из рода Гренони, которая традиционно держалась стороны императора, как и большая часть пармского нобилитета. Салимбене вступает в орден францисканцев и принимает постриг в 1239 г. После живёт в Лукке, Сиене. В 1247 г. возвращается в Парму, которая в тот момент становится пропальской. Переживает осаду Пармы 1247–1248 гг., едет во Францию, в Лион, к папе Иннокентию IV. В 1249 г. возвращается

¹ В скобках сначала указан лист рукописи «Хроники», а затем страница издания 2004 г. (Sal.).

в Италию, в Феррару. Живёт в Модене, с 1261 г. – в Болонье. Умер Салимбене де Адам, предположительно, в 1288 или 1289 г., но в 1288 г. ещё работал над «Хроникой».

Вся жизнь Салимбене проходит на фоне борьбы императоров и папства. Парма была аристократической республикой, ярким образцом коренных противоречий эпохи, расколовших городское общество XIII в. Когда-то она вместе с Миланом стояла у истоков антиимперской Ломбардской лиги, но во времена молодости Салимбене отчётливо заняла проимперскую позицию. Салимбене, в свою очередь, был ярым сторонником папства, поэтому своего основного персонажа в повествовании – императора Священной Римской империи Фридриха II Штауфена – он сделал одним из главных виновников раздоров, поразивших Италию («все... партии и расколы, и разделения, и проклятия, как в Тоскане, так и в Ломбардии, как в Романье, так и в Анконской марке, и в Тревизской марке, да и по всей Италии, совершил Фридрих» (Sal. 368a, с. 412)). Салимбене, в общем, можно назвать очень пристрастным автором, отстаивающим в форме инвектив и панегириков интересы своей «партии».

Салимбене принимает постриг вопреки воле отца, автоматически пресекая свой род по мужской линии, чем навлекает гнев родственников. Он публично отрекается от отца, а тот, прокляв его, всю последующую жизнь, по словам Салимбене, предпринимает попытки выдернуть его из ордена (Sal. 226b, с. 52). Таким образом, Салимбене порывает с прошлой жизнью и отказывается от мирского. Его главным интересом становятся интересы ордена. Большая часть «Хроники» посвящена братьям и делам ордена и церкви².

Иными словами, Салимбене, в отличие от того же Дж. Виллани (Vill. 1–1, 10–121), не занимается делами своего города. Орденская, религиозная идентичность вроде бы перевешивает и заслоняет собой все другие начала самосознания. Исследователи, например Р. Гречи, отмечают, что «Хроника» содержит яркий материал в том числе и по внутренней истории Пармы [14, р. 117, 118, 126], хотя, конечно, его сочинение далеко от типичной городской хроники. Однако в целом текст создаёт впечатление, если можно так выразиться, «пармоцентричности». Можно утверждать, что отрёкшийся от отца, покинувший мир Салимбене на самом деле никуда не уходит и Парма – его родина, его город (Салимбене не упускает случая напомнить читателю: «Парма – это мой город, то есть оттуда я родом» (Sal. 284c, с. 196)) – продолжает быть одним из главных предметов его пристального внимания.

Конечно, «Хронику» Салимбене можно рассматривать как «типично средневековый» текст, а самого автора как «типично средневекового» человека, наподобие того, как историки оценивают Дж. Виллани [3, с. 476]. Вместе с тем, например, Э. Макдонелл пишет: да, Салимбене – средневековый человек, «но он же современник Роджера Бэкона; а Джотто и Данте были старше двадцати лет, когда он умер» [6, р. 255]. Действительно, люди, с именами которых традиционно связывают начало Проторенессанса, выступили в качестве творцов в то же самое время, когда Салимбене создавал текст «Хроники» – во время

² В целом структура «Хроники» подробно описана у П.М. Бицilli [4, с. 246–250]. Салимбене опирается на два главных источника: сочинения Сикарда Кремонского (события до 1212 г.) и Альберта Милиоли (до 1281 г.). События с 1281 г. описываются уже непосредственно Салимбене.

«грубое и неумелое», как отзывался о нём Дж. Вазари³. В 1283 г., когда приблизительно Салимбене начал свой труд, во Флоренции царила «белая дружина» во главе с синьором Амором, и в этой атмосфере рождалась новая поэзия, «новый сладостный стиль» [15, с. 167–169]. А около 1288 г., когда Салимбене близится к завершению своего труда, молодой Джотто (1267–1337) приступает к росписи церкви св. Франциска в Ассизи.

Любопытна мысль о Салимбене как о деятеле Проторенессанса. Возможно, он не является прямым выразителем новых тенденций в культуре, гением, высказавшим их в рафинированной форме. Однако традиционно творчество, личность и образ жизни Салимбене рассматривают в качестве моста от св. Франциска к Данте. Импульс XIII в., породивший «великолепный эгоизм» Салимбене [5, с. 236] и способствовавший затуханию в сознании среднего францисканца страха перед познанием [6, р. 258], очевидно, нуждался в подобном мосте. Говоря о «Хронике» Дж. Виллани, М.А. Юсим отмечает, что сам факт появления этого монументального труда, вероятно, предвосхитил приход Ренессанса [3, с. 476]. На наш взгляд, нечто подобное можно утверждать и в отношении «Хроники» Салимбене.

Как уже было отмечено выше, Салимбене ревностно стоит на страже интересов своего ордена и папства. Поэтому объективность его как историка и свидетеля некоторых событий, как показывает О.Ф. Кудрявцев, нельзя преувеличивать [10, с. 834–835]. Безусловно, в целом ряде случаев Салимбене достигает определённой беспристрастности. Но необходимо также констатировать, что его любовь к родине прорывается практически всегда, когда речь заходит о Парме.

В отдельных местах «Хроники», затрагивающих интересы Пармы, Салимбене сохраняет холодную отстранённость, но нередко само упоминание о соответствующем событии может быть расценено как свидетельство личной значимости для автора «Хроники» часто отдалённого во времени факта. Например, он описывает безрассудное поведение Якопо де Бовери, рыцаря из Пармы, в битве при Сан-Чезаре 1229 г. между болонцами с одной стороны и кременцами, пармцами и моденцами с другой (Sal. 222с, с. 44). Этот рыцарь, презирая врагов, в момент опасности хвастливо сказал, что охотно примет смерть за честь коммуны. Салимбене упрекает его за неосторожность и бахвальство, но не за само желание послужить городу. Идея отстаивания города, его чести и интересов является для него крайне важной.

Следует отметить, что Салимбене как бы отстраняется от партийных внутригородских склок и споров (с горечью он сообщает, что полностью уничтожен по мужской линии род Кассио, откуда происходит его мать, а также Пагани, Стефани и многие другие славные роды, могущественные и богатые (Sal. 232b, 232с, с. 67–68)). По выражению Р. Гречи, в «Хронике» ощущается усталость Салимбене от борьбы фракций [14, р. 132]. При этом столкновения между городами, в том числе не отвечающие напрямую интересам церкви, Салимбене зачастую описывает подробно и внимательно.

³ См. «Жизнь Джотто, живописца, ваятеля и зодчего флорентийского» в книге Дж. Вазари «Жизнеописание наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» (<http://www.artprojekt.ru/library/vasari/vasari2.html>).

Он не осуждает напрямую военную доблесть, приводящую к нелепым жертвам, если это соответствует расхожим представлениям о рыцарственности. Например, Салимбене повествует о героической гибели пармца Энрико, сына подеста Модены, в упомянутой выше битве 1229 г. (Sal. 232d, с. 69). Внешне автор беспристрастен и вроде бы не даёт прямых оценок, но описывает ситуацию в подробностях, используя живописные метафоры и оживляя своих героев прямой речью.

Вообще, Салимбене иногда говорит скорее как рыцарь, а не монах, придерживаясь «привитых ему с детства рыцарско-куртуазных идеалов» [10, с. 846]. Так, упоминая некоего Ансельма, сына Гварино из семьи Сан-Витале, Салимбене отмечает, что тот был воспитан в римской курии кардиналами и был непригоден к ратным делам, поскольку воспринял «праздные нравы священников» (Sal. 233b, с. 70). Когда Салимбене рассказывает о славном брате-минорите Льве из Милана, епископе, то нимало не осуждает его безрассудство (ведь это же брат-францисканец). Этот минорит однажды возглавил войско миланцев, шедших против императора. Когда военные силы встретились, миланцы остановились в нерешительности, но Лев продолжал идти один со знаменем, долго стоял в одиночестве против вражеского войска и отступил лишь потому, что не дождался поддержки горожан (Sal. 238c, с. 83).

С огромным удовольствием Салимбене отмечает пармское происхождение достойных людей, о которых он повествует: и братьев ордена миноритов, и благородных рыцарей. Он не упускает случая упомянуть, когда и какой пармец занимает в том или ином городе должность подеста. Если пармец состоит в ордене доминиканцев, к которому у Салимбене весьма своеобразное отношение (признание смешано с презрением и насмешками), то он смягчает свои выпады или даже говорит о достоинстве такого человека.

Показателен в этом отношении рассказ Салимбене о двух доминиканцах: о брате Иоанне Болонском из Виченцы, который изображается образцом глупости, самодовольства, тщетных потуг выглядеть святым и чудотворцем, и о брате Якобине Реджийском родом из Пармы. Последний не только друг Салимбене, что, конечно, существенно, но и его соотечественник. Возникает впечатление, будто обращение к нему как к примеру добросовестности и чести в сфере деятельности двух соперничающих орденов во многом обязано именно последнему обстоятельству. Следует сказать, что доминиканцы у Салимбене постоянно подвергаются упрёкам, а иногда и просто весёлому, грубому осмеянию. Но если и есть среди них достойный, с его точки зрения, человек, то это уроженец Пармы (Sal. 237d, 238a, с. 81–83).

В том же духе Салимбене повествует о двух братьях-миноритах, не называя их имён, но отмечая, что они родом из Пармы. Это уже само по себе характеризует их положительно, а то, что их предсказания сбываются, – тому подтверждение (Sal. 238d, с. 84).

Когда Салимбене рассказывает о равеннском архиепископе Бонифации, то обличает симонию (продажу и покупку церковных должностей): Бонифаций получил архиепископство, поскольку был родственником папы. Но почему же он, по мнению Салимбене, оказывается вполне достойным человеком? Не только потому, что «крепко держит сторону Церкви» (Sal. 241d, с. 92), но и потому, что

родом из Пармы. В данном случае происхождение как будто отчасти уравнивает в глазах хрониста факт симонии.

Несомненно, место рождения, а точнее город, откуда происходит тот или иной персонаж, зачастую играет важную роль в формулах, или шаблонах-схемах, которыми пользуется Салимбене для характеристики своих героев [12, с. 227].

Ещё один брат-минорит – Герард – был родом из Модены. Именно он уговорил брата Илию принять Салимбене в орден (Sal. 239a, с. 84). Илия, как отмечает Салимбене, внял его словам именно в Парме. Здесь мы видим нетипичное для стиля «Хроники», несколько нарочитое упоминание места действия. Но для Салимбене это принципиально важно, ведь тут произошёл его разрыв со старой жизнью. Сохраняя память об этом месте (через отрицание), Салимбене сохраняет связь с родным городом.

В конечном итоге Салимбене сочетает в себе в равной степени две основные идентичности: с одной стороны, францисканца, приверженца папы и церкви, с другой – уроженца Пармы, патриота, аристократа-республиканца.

Сочетание сразу двух этих начал (орденского и городского) проявляется, например, в рассказе Салимбене о Диотисальви, минорите-флорентийце. Брат Диотисальви грубо пошутил над проповедниками-доминиканцами, о чём Салимбене сообщает просто, но в мельчайших подробностях (Sal. 240b, с. 88). Этот же брат обругал посмеявшегося над ним горожанина во Флоренции, в связи с чем Салимбене даже написал мини-трактат о том, допустимо ли минориту ругаться (Sal. 240c–241b, с. 88–91). Вывод из рассуждения такой: вообще ругаться нехорошо, но Диотисальви можно, потому что он, во-первых, минорит, а во-вторых, он обращался к своему согражданину, а у них такие шутки в ходу.

Представление Салимбене о городском патриотизме ярко отображает следующий эпизод. В 1237 г. Фридрих II сражался против миланцев. Болонцы, поддерживая императора, взяли моденский Каstellеоне. После этого некий Николо де Алардо родом из Модены, судья при подеста проимперской Пармы, разъезжал по руинам и громко призывал пармцев помочь своим друзьям моденцам, хотя первые были за императора, а вторые – за папу. Салимбене пишет: «[Николо] восклицал, повторяя: “Господа жители Пармы, идите и помогите моденцам”. Когда я его услышал, я полюбил его за то, что он оказался верен своим согражданам. <...> “Идите и помогите моденцам, друзьям и братьям вашим!” ... Услышав эти слова, сострадал ему до слёз» (Sal. 246a, с. 105). Из данного примера следует, что верность своим согражданам оказывается важнее не только верности императору (что в случае с Салимбене понятно), но и верности коммуне, которой рыцарь служит. Можно предположить, что Салимбене, выразив свои эмоции в этой сцене, вполне разделяет подобные соображения и излагает фактически собственную точку зрения. Вероятно, «партия» Салимбене – это не только францисканцы и пропалские силы, но и его коммуна, его сограждане и в конечном счёте сам город.

Граждане Пармы и Реджо (ближайшего союзника Пармы), по мнению Салимбене, совершают славные дела, будучи и на стороне императора. Например, когда после низложения Фридриха II в 1245 г. Иннокентием IV внебрачный сын бывшего императора Энцо (Генрих) Сардинский вместе с пармцами, реджийцами

и кремонцами осадил Горгонцолу и попал в плен, то пармцы выкупили его обратно (Sal. 284b, с. 195).

Одним из центральных эпизодов всей «Хроники», к которому автор возвращается неоднократно, является осада Пармы Фридрихом II в 1247–1248 гг. Любопытен анализ Салимбене причин, по которым до этого пармским изгнанникам (гвельфам) удалось быстро и практически без насилия занять город. Одна из них такова: жители не были ни на чьей стороне, ремесленники продолжали работать, менялы сидели в своих лавках и т. д. (Sal. 289a, с. 207). Ситуация коренным образом меняется, когда город осаждают Фридрих II. В Парму стекаются союзники: папский легат с отрядом, люди из Феррары, Вероны и других мест. Горожане, по оценке Салимбене, сплываются перед лицом общей опасности⁴. Фридрих, в чьём войске тоже есть пармцы, находит среди них сторонников папы и показательно казнит их, чтобы запугать горожан. В числе казнённых оказывается пармец Герардо дель Канале, пытавшийся дружить и с императором, и с папой (Sal. 292d, с. 217). Запасы провизии в Парме постепенно подходят к концу, и император считает дело сделанным, а горожане, движимые отчаянием, вооружаются и осуществляют общую вылазку (Vill. 6–34). Пармцам удаётся триумфально снять осаду, разгромив лагерь Фридриха и захватив его корону. По описанию Салимбене, в этом участвует буквально весь город: «...Все жители Пармы, все рыцари и пополаны... а с ними... и жёны их, и дети...» (Sal. 294c, с. 221). Здесь мы видим поистине редкий случай, когда Салимбене, в целом свысока относящийся к пополанам [10, с. 847], описывает их совместные с нобилями действия в позитивном ключе.

В итоге Салимбене делает заключение: папа низложил Фридриха, а пармцы (о представителях других городов он в этом месте не вспоминает!) разгромили его у Пармы – родного города Салимбене (Sal. 295b, с. 223). Папа лишает Фридриха короны символически, а пармцы буквально: это, по сути, равновеликие шаги к победе над «нечестивым императором».

Таким образом, следует констатировать: чувство локального патриотизма было Салимбене совсем не чуждо. Можно даже заключить, что патриотизм Салимбене является неотъемлемой частью его мировоззрения, определяет его отношение к людям, власти, церкви и т. д. Это патриотическое чувство, особое эмоциональное отношение к Парме, к родной земле находит выражение в тексте «Хроники» различными путями: прямыми и косвенными, осознаваемыми и, вероятно, подсознательными. Поэтому достаточно сложно согласиться с утверждением, что «привязанность к своему ордену... подавила в нём чувство любви к родному городу» [10, с. 848]. Действительно, Салимбене не всегда разделяет внутригородскую партийную борьбу, а к столкновениям Пармы с другими городами относится, скорее, отрицательно либо нейтрально. Но при этом он неизменно в самых разных контекстах стремится подчеркнуть величие, красоту и достоинство своего родного города и отдельных его жителей.

---

⁴ Примечателен эпизод, в котором знатные дамы во время осады приносят в дар Деве Марии серебряную модель города Пармы, прося защитить его от разрушения Фридрихом (Sal. 292a, с. 214).

Источники

- Sal. – *Салимбене де Адам*. Хроника / Пер. с лат. – М.: РОССПЭН, 2004. – 981 с.
Vill. – *Виллани Дж.* Новая хроника, или История Флоренции / Пер., ст. и примеч. М.А. Юсима. – М.: Наука, 1997. – 551 с.

Литература

1. *Брагина Л.М.* Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Идеалы и практика культуры. – М: Изд-во Моск. унт-та, 2002. – 384 с.
2. *Девятайкина Н.И.* Национальная идея в культуре раннего Ренессанса (по сочинениям Петрарки 1350–1370 годов) // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – 2012. – Вып. 39. – С. 20–33.
3. *Юсим М.А.* Джованни Виллани – первый историк Флоренции // Виллани Дж. Новая хроника, или История Флоренции / Пер. М.А. Юсима. – М.: Наука, 1997. – С. 467–481.
4. *Бицилли П.М.* Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века) // Бицилли П.М. Избранные труды по средневековой истории: Россия и Запад. – М.: Яз. славян. культур, 2006. – С. 233–525.
5. *Жебар Э.* Мистическая Италия. Очерк из истории возрождения религии в Средних веках / Пер. с фр. – СПб.: Тип. А. Пороховщикова, 1900. – 337 с.
6. *Macdonell A.* Sons of Francis. – London: J.M. Dent & Co, 1902. – 436 p.
7. *Coulton G.G.* From St. Francis to Dante. – London: David Nutt, 1907. – 448 p.
8. *Клюев А.И., Свешников А.В.* Отзыв о книге П.М. Бицилли. Салимбене (Очерки итальянской жизни XIII века). Одесса, 1913 г. // Средние века. – 2014. – Вып. 75 (3–4). – С. 394–405.
9. *Чиколлини Л.С.* Средневековая и ренессансная культура Италии в русской дореволюционной историографии // Средние века. – 1984. – Вып. 47. – С. 215–246.
10. *Кудрявцев О.Ф.* «Хроника» францисканца Салимбене де Адам: историописатель и время // Салимбене де Адам. Хроника / Пер. с лат. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 825–861.
11. *Coulton G.G.* Nationalism in the Middle Ages // Cambridge Hist. J. – 1935. – V. 5, No 1. – P. 15–40.
12. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. – Сретенск: МЦИФИ, 2000. – 304 с.
13. *Martines L.* Review: The Chronicle of Salimbene de Adam by Salimbene de Adam, Joseph L. Baird, Giuseppe Baglivi, John Robert Kane // Speculum. – 1988. – V. 63, No 1. – P. 222–224.
14. *Greci R.* Salimbene e la politica parmense del Duecento // Salimbeniana. Atti del convegno per il VII Centenario di fra Salimbene. – Parma: Radio Tau, 1991. – P. 117–132.
15. *Дживелегов А.К.* Данте Алигиери. Жизнь и творчество // Дживелегов А.К. Творцы итальянского Возрождения: в 2 кн. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб: Республика, 1998. – Кн. 1. – С. 134–342.

Поступила в редакцию
25.12.15

Зайцев Александр Александрович, кандидат исторических наук, ассистент кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: alex-q1@yandex.ru

City Patriotism of Salimbene of Parma

A.A. Zaitsev

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia*E-mail: *alex-q1@yandex.ru*

Received December 25, 2015

Abstract

The article deals with a number of aspects of the medieval men's social identity. The main person, whose identity is analyzed, is the famous native of the city of Parma – Minorite Salimbene (1221 – c. 1288). Discussion issues are related to the local patriotism as a specific, integral element, structuring the identity of the typical city-dweller in the high Middle Ages, Proto- and early Renaissance. The question concerns local patriotism of Salimbene himself. In historiography Salimbene's local patriotism manifestations are largely considered to be insignificant. Therefore, there is no need in reconstruction of this subject as the element of Salimbene's world view for a keen understanding of the sociocultural realities of Duecento Italy. Here is the exploration of the character of his local patriotism based on the previous historiographical research and Salimbene's main work – "Chronicle". Certain appraisals of Salimbene's personality and his legacy are clarified. In particular, it calls into question the removal of local patriotism problem in connection with a tendency of Salimbene's thinking on a more general (church and national) level. The conclusions are made about the significant influence of the local patriotic mindset (a kind of patriotic "prism") on Salimbene, on his attitude toward certain people, "parties", authorities, church, etc., on his world view in general.

Keywords: Proto-Renaissance, Italy, Salimbene di Adam, Parma, Frederick II Staufen, medieval city, patriotism, identity

Для цитирования: Зайцев А.А. Городской патриотизм Салимбене Пармского // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 3. – С. 807–816.

For citation: Zaitsev A.A. City patriotism of Salimbene of Parma. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 3, pp. 807–816. (In Russian)